

Герцог де Франсуаз без приветствия сел во главе стола и заговорил непринужденно.

– А?

Эрмеделин, застигнутая врасплох тоном герцога, подняла бровь и пристально посмотрела на него.

– Что? Так на меня смотришь? Ты что, забыла своё место, маленькая сучка?

«Маленькая сучка? Даже если он мой отец, на самом деле. Говорить таким тоном с собственной дочерью, которая должна быть императрицей?»

Поведение герцога выходило за рамки поведения обычного отца. Теперь он не только окидывал молодых служанок зловещим взглядом, но и тщательно изучал их внешность.

В то время как Эрмеделина унаследовала свою красоту от своего отца, герцога, выражение его лица было не чем иным, как неприятным.

«Вау, даже красивое лицо может быть таким раздражающим. Если бы дедушка Чау увидел это выражение лица, он потерял бы аппетит».

– Это новенькие? На этот раз качество, кажется, немного выше, чем в прошлый раз.

«Что он говорит? Этот старик невероятен».

Эрмеделина хотела немедленно выгнать его, но сначала ей пришлось потушить пожар.

– Эм, отец. У меня есть кое-что для...

– Её.

Внезапно герцог указал на горничную с густыми светлыми волосами.

Горничная, на которую он указал, попыталась поднять голову и послала императрице умоляющий взгляд. Из её глаз уже текли слезы.

– Почему эта горничная? Она совершила какую-то грубость? – спросила Эрмеделина со строгим выражением лица.

Услышав это, герцог пристально посмотрел на Эрмеделину.

- Ты с ума сошла? Вон та блондинка. Я беру ее займы. На этот раз я верну её живой.

- Ваше Высочество...

Эрмелина почувствовала нелепость происходящего, как будто она вот-вот разразится горьким смехом, но выражение отчаяния на лице горничной, на которую указал герцог, было слишком ярким.

Женщина встала между своим отцом и горничной.

- Почему герцог одалживает мою горничную? Могу я узнать о причине?

Выражение лица герцога, на котором мелькнула недовольная улыбка при взгляде на горничную, в одно мгновение стало зловещим.

- Почему ты сегодня такая? Ты действительно сумасшедшая? Фер..., - герцог собирался упомянуть чье-то имя, но остановил себя. - Я не хочу спорить в присутствии этих людей. Я собираюсь взять её с собой, когда вернусь...

- Нет, ты не можешь.

Прежде чем герцог успел закончить предложение, Эрмелина выразила свой категорический отказ.

- Что?

- Я сказал «нет». Почему вы должны одалживать мою горничную, когда вам заблагорассудится? Разве вам не следует сначала вернуть деньги, которые вы у меня заняли?

Глаза герцога расширились, как будто они вот-вот выскочат у него из орбит. Его лицо напоминало лицо человека, который только что увидел привидение.

- Все, уходите.

Герцог, всё ещё дрожа от гнева, сжал кулаки и оттолкнул служанок.

Как только горничные вышли из комнаты, он резко встал и схватил Эрмелину за воротник.

- Ты, сумасшедшая сука, действительно сошла с ума? Тебе всё равно, если Фердант умрет?

«Фердант? Кто это?»

Это имя никогда раньше не упоминалось в романе. Скорее всего, это был неважный персонаж, и казалось странным внезапно упоминать кого-то, кого никто не знал.

– Независимо от того, что случится с Фердантом, сначала ты должен вернуть мне долг. Ты заплатишь деньги?

Несмотря на то, что её схватили за воротник, Эрмелина подняла на отца вызывающий взгляд, пленив герцога де Франсуаза странным ощущением: «Я сейчас сплю? Это действительно та Эрмелина, которую я знаю?»

Однако в империи отличительный признак истинного ясновидения – фиолетовые радужки, которые давали привилегию использовать темную магию, не оставляли места для отрицания того, что незнакомая женщина перед ним была его собственной дочерью.

Отпустив её воротник, герцог тихо спросил:

– Почему тебе вдруг понадобились деньги?

– Это для личного пользования.

– Что? Личное? Ты, сучка, пользуешься деньгами в личных целях? Если тебе так сильно нужны деньги, делай то, что делала раньше. Готовь нелегальные эликсиры или вымогай их у своих любовников.

Герцог де Франсуаз посмотрел на Эрмелина взглядом, который, казалось, рассматривал её как мусор, а не как свою дочь.

– Зачем мне делать такие вещи, когда ты занял столько денег? Это утомительно. Просто верни их.

– Что? Ты действительно сумасшедшая? Ты хочешь увидеть, как Фердант умрёт по-настоящему?

«Кстати, кто такой Фердант?»

– Поступайте, как вам заблагорассудится. Я должна вернуть деньги. Всё это тщательно задокументировано в бухгалтерской книге, так что если мы обратимся в суд...

Прежде чем Эрмелина успела закончить фразу, герцог схватил её за волосы, а затем

вытащил кинжал и прижал его к её горлу.

Пораженная женщина сопротивлялась, когда на её девственно белой шее появился небольшой порез.

- Ах!

- Не преувеличивай. Просто позови целителя. Я мог бы убить тебя прямо сейчас, но на этот раз я оставлю всё как есть. Ты должна отправить деньги немедленно, чего бы это ни стоило. Поняла?

Эрмелина не смогла ответить, так как почувствовала прикосновение металла к горлу, поэтому она просто сильно прикусила губу, чтобы не заплакать.

Герцог отпустил её, схватив за волосы и швырнув к стене, и громкими, тяжелыми шагами выбежал из комнаты.

Глухой удар! Голова Эрмелины ударилась о стену, создав громкий шум.

Как только герцог ушел, вбежали служанки, напуганные состоянием госпожи.

- Ааа!! Императрица!!

- Немедленно!! Вызовите целителя!!

Одна из служанок побежала за дворцовым врачом.

- Императрица, с вами всё в порядке?

Служанка, которую ранее прикрывала Эрмелина, теперь со слезами на глазах, использовала свою юбку, чтобы осторожно прикрыть шею госпожи.

- Целитель скоро будет здесь. Пожалуйста, потерпите еще немного. Он повредил вам горло из-за кого-то вроде меня...

- Почему это должно быть твоей виной?

В ответ на вопрос Эрмелины глаза горничной наполнились ещё большим количеством слез, чем раньше, и они полились водопадом.

- Вы защитили меня. Я слышала, что служанки, похищенные герцогом ранее, некоторые возвращаются мертвыми...

«О. Этот человек... осмелился забрать служанок императрицы и убить их, как будто они были просто товаром?

Он осмелился приставить нож к горлу императрицы, своей собственной дочери, ясно, как он обращался со служанками.

«Что он сделал с молодыми девушками, которым ещё нет и двадцати? Этот извращенный ублюдок».

По мере того, как её гнев нарастал с каждой мыслью, боль в горле стала почти незаметной. Эрмеделина подняла руку и нежно вытерла слезы горничной.

- Не вини себя за то, в чём нет твоей вины. В жизни могут быть моменты, когда что-то идет не так, и это действительно твоя вина, но тебе не нужно винить себя за то, чего ты не делала.

Вскоре послышались шаги врача.

Женщина средних лет с достойной внешностью, которая казалась довольно опытной.

Врач, которую насильно привела другая горничная, закричала, увидев императрицу, покрытую кровью.

- Аaaa!! Что это?

Женщина подбежала и, встав перед Эрмеделиной, начала внимательно осматривать её шею.

- Может быть, это... нож?

- Да.

Врач больше не задавала вопросов и приступила к лечению шеи Эрмеделины. От теплого присутствия добросердечного тела врача исходил сияющий свет, и боль раненой прекратилась.

- Императрица, - врач торжественным голосом позвала Эрмеделину.

* * *

- Вы знаете, что мне не особенно нравятся императрицы, которые используют темную магию, верно?

«О, верно. В романе духовенство и императрица были открыто в ссоре».

Эрмелина понимающе кивнула.

- Но независимо от того, насколько сильно вы мне не нравитесь как императрица, это неприемлемо. Как может отец так безрассудно относиться к телу своей дочери?

Увидев напряженное выражение лица врача, у которой с ней были не самые приятные отношения, Эрмелина почувствовала, что это не первый подобный инцидент.

«Я не ожидала, что семья злодейки окажется такой неблагополучной, хотя они и антагонисты».

- Есть ли какой-нибудь способ законно возбудить это дело?

«Этот проклятый извращенец. Я не позволю, чтобы ему это сошло с рук!»

- Вы предлагаете нам обратиться в суд? Он осмелился применить нож к члену королевской семьи. Это давно следовало передать в суд, но разве императрица не избегала этого?

- Я?

- Да, вы. Но что за внезапная причина для рассмотрения вопроса о наказании?

Медовые глаза врача были полны подозрения и осторожности.

- Причина? Ну, разве это не очевидно? Я больше не могу этого выносить, вот почему.

В голосе Эрмелины ясно слышалось разочарование.

Едва заметное выражение промелькнуло на лице врача на ответ императрицы. Оно казалось одновременно озабоченным и несколько насмешливым.

- Если вы намерены официально поднять этот вопрос, я готова дать показания в суде.

- Действительно?

- Да. Это не из личной симпатии к вам, императрица. Дворянство должно соответствовать самым высоким стандартам как ядро и вершина Тривианской империи. Любой, кто причиняет вред телу дворянина, независимо от того, кто он, должен быть наказан в соответствии с нашими строгими законами.

- Это обнадеживает. Как за лечение, так и за вашу готовность помочь... Спасибо вам.

Хотя Эрмеделина просто выразила благодарность за то, чего следовало ожидать, лицо врача внезапно исказилось.

- Вы благодарите меня сейчас??

- И что?

Врач на мгновение нахмурила брови, а затем пожала плечами.

- Я понимаю. Но я действовала как ученик божественного, просто делая то, чего от меня ожидали. Не нужно меня благодарить.

Эрмеделина не могла не задаться вопросом, насколько резким должен был быть её характер, чтобы врач с удивлением отреагировала на простое выражение благодарности. Она поняла, что ей нужно соблюдать определенный уровень приличия, чтобы не вызвать подозрений.

- Ваше Высочество, с вами всё в порядке?

Когда врач ушла, служанки столпились вокруг Эрмеделины, проверяя её состояние.

- Да. Сейчас я в порядке. Больше не больно.

Когда императрица слегка приподняла подбородок, демонстрируя свою теперь уже чистую и опрятную шею, служанки дружно вздохнули с облегчением.

- Я когда-нибудь спрашивала ваши имена?

Как бы то ни было, на данный момент они были её ближайшими помощниками.

Её Величество императрица никогда не позволяла ни одной служанке посещать её покои, так что...

«По крайней мере, знать их имена не повредит».

Горничная с густыми светлыми волосами и карими глазами, та самая, которую защищала Эрмеделина, ответила:

- Нет, Ваше Величество. Вы никогда не спрашивали наших имён.

- Правда? Я никогда не спрашивала ваших имен, да? Не могли бы вы сказать мне сейчас?

В ответ на просьбу Эрмеделина горничные радостно представились одна за другой.

Симпатичную девушку с густыми светлыми волосами и карими глазами звали Руни.

Пухленькую девушку с темно-каштановыми волосами и зелеными глазами звали Марго.

Стоящую сзади худенькую девушку с рыжими волосами и веснушками звали Хелен.

- Как долго вы все служите у меня? Я хочу точно запомнить.

Руни, которой было 19 лет, сказала, что она служила 6 месяцев. Марго, которой было 18 лет, сказала, что она служила 4 месяца. Хелен, которой было 17 лет, служила всего 2 недели.

По сравнению с другими служанками императрицы, они были относительно молоды и работали недолго.

«По крайней мере, их знакомство со злой императрицей было недолгим. Я должна начать с того, чтобы перетянуть их на свою сторону».

<http://tl.rulate.ru/book/98602/3496270>